

Международные отношения и искусство

А правда ли молчат музы, когда говорят пушки?

Владимир Штоль

В современный лексический оборот, да и в историческую и геополитическую память прочно вошла и стала крылатой латинская фраза *Inter arma silent Musae* (Когда говорит оружие, музы молчат).

Однако мало кому известно, что выражение это является переиначенной поговоркой *Inter arma silent leges* (Когда гремит оружие, законы молчат), известной из речи Марка Туллия Цицерона в защиту древнеримского политика, народного трибуна и претора Тита Анния Милона (52 г. до н. э.).

Речь гениального оратора не спасла его подзащитного от наказания, потому что Цицерон произносил на форуме, окруженном вооруженными солдатами. И сила оружия оказала прямое воздействие на закон.

За две тысячи лет подмена одного понятия – «законы» на другое – «музы» почти забылась, а вера в наблюдательность древних римлян, которая отра-

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-конфессиональных отношений МИГСУ РАНХиГС при Президенте России, профессор Центрально-Европейского университета (Словакия). E-mail: observer@ru.ru

Ключевые слова: международные отношения, геополитика, геополитика, искусство, культурная дипломатия, «мягкая сила».

жалась в их ярких и емких афоризмах, заставила принять за правило молчание искусства в период обострения напряженности, особенно когда страна ведет военные действия.

Но почему же тогда это выражение утвердилось в иной форме по сравнению со своим первоисточником и на самом ли деле так, как оно утверждает? Понять, всегда ли молчат музы в период международных конфликтов, помогает новая монография Л.О. Терновой «Геопоэтика: международные отношения и искусство»¹.

На первый взгляд, вызывает некоторое недоумение сомнение в том, что музы молчат, когда говорят пушки. Во время военных действий все силы и средства брошены на обеспечение победы над противником.

Искусству же нужен мир, благополучие, благодарные зрители и поклонники.

Но что побудило нас в начале третьего тысячелетия задуматься о верности этого утверждения?

Почему вопрос, который не вызывал никаких замечаний со времен Древнего Рима, оказался актуальным и, более того, его разрешение потребовало обобщения самого широкого круга источников, касающихся и всего глобального пространства, и всех видов и жанров искусства, и всевозможных позиций человека, создающего произведения искусства и их потребляющего?

Очевидно, возникновение нового отношения к роли искусства в конфликтном мире, и шире – в мире вообще, явилось результатом кардинального сдвига в структуре социокультурного пространства человечества.

Разумеется, этот сдвиг произошел потому, что полностью изменилось соотношение плотности, насыщенности вертикальных и горизонтальных связей людей. Американский журналист Томас Фридман называ-

ет мир современной глобализации – Глобализации 3.0 – «плоским».

Он пишет: «Глобализация 3.0 сокращает мир до предела: мир перестает быть маленьким и становится крошечным, и в то же время она выравнивает всемирное игровое поле. И если движущей силой Глобализации 1.0 были страны, Глобализации 2.0 – компании, движущей силой Глобализации 3.0 – что и является ее уникальной особенностью – становится сформировавшийся потенциал для глобального сотрудничества и конкуренции, который теперь доступен отдельной личности.

Средством, позволившим людям и группам людей так легко и беспрепятственно выходить на глобальный уровень, оказались не лошадиная сила и не машинная мощь, им оказались компьютерные программы, бесконечные разновидности новых приложений – и глобальная оптико-волоконная сеть, сделавшая всех нас ближайшими соседями. Теперь каждый человек должен и способен задать вопрос: каково мое место в глобальном соревновании и сегодняшней перспективе и как мне самому сотрудничать с другими людьми на глобальном уровне?»²

Связи вертикального мира: власть, ресурсы, деньги, семейные отношения и др. отступают перед воздействием горизонтальных связей на отдельного человека «плоского» мира. Может показаться, что почти все такие связи сосредоточились во Всемирной сети. Однако Интернет лишь наиболее чутко уловил и сумел обеспечить их главную особенность. А она состоит в удовлетво-

нии потребности людей в основном витальном ресурсе начала третьего тысячелетия – обеспечении возможности управлять своим временем. Время, ставшее ведущим жизненным ресурсом, заставляет все большее число людей не просто торопиться успеть всюду, а получать удовольствие, наслаждение от каждого действия, порой, к сожалению, не задумываясь, для чего оно совершается, конструктивно ли оно или разрушительно.

Даже невозможно подсчитать, насколько велико в современном мире количество адептов модели поведения по Редьярду Киплингу:

*И если будешь мерить расстоянье
Секундами, пускаясь в дальний бег,
Земля – твое, мой мальчик, достоянье.*

*И более того, ты – Человек!*³

Беда лишь в том, что большинство из них, стремясь угнаться за летящими мгновеньями, забывают обо всех других наставлениях поэта, содержащихся в стихотворении «Если...». А вот то, что эти наставления высказаны в стихотворной форме, заставляет поразмышлять об эффективности психологического воздействия художественного образа, которую всегда понимали люди творчества, видели политики, но далеко не всегда были готовы к активности на поле «мягкой силы», предпочитая традиционную «жесткую».

Невозможно не видеть и не признавать, что искусство, культура, наука, творчество в целом все сильнее влияют и на другие сферы жизни людей, в том числе на политику и международные отношения.

Известный философ и культуролог, профессор Гарвардского университета Сэмюэль Хантингтон утверждал, что именно культура сменит идеологию на линии противостояния сторон в грядущих международных конфликтах⁴.

Воздействие культуры на международную жизнь оказалось значительно шире области конфликтов. Оно привнесло инновации практически в каждое из проявлений международных отношений в мировой политике, социальной сфере, глобальной экономике, финансах, праве, не обойдя и области военно-силового соперничества, поднявшегося в своих планах до космических вершин «звездных войн».

Все это подтверждает высказанное еще в начале 70-х годов предположение об усилении геопозитического (от греч. *poieticos* – «творческий») влияния на мировые реалии. Именно в то время геопозитика формируется как новая гуманитарная дисциплина, направленная на исследование возрастающего влияния культурных, и в первую очередь творческих, явлений на структурирование освоенного человеком пространства. Отталкиваясь от классической геополитики, являющейся комплексом методов анализа традиционной парадигмы мироустройства, геопозитика вносит в понимание картины мира новые смыслы, подобные феномену «культурного самоопределения территорий», проявляемому часто вне какой-либо связи с национально-этническим или государственно-политическим самоопределением.

Мир стал не просто «плоским», в этой новой картине глобального бытия оказалось сложным рассчитать

что-либо наперед. Мир начал терять предсказуемость развития. Многочисленные прогнозы, исходящие от самых авторитетных специалистов и институтов, построенные на анализе разных данных, почти превратились в произведения научной фантастики. Тем более, что их авторы, стремясь увлечь читателей глобальных сценариев, активно использовали язык образов этого литературного жанра, например, «Спираль страха» или «Новый халифат». Нельзя не заметить и того, что геопозэтический взгляд на мировые реалии помогает исследователям разобраться в причинах непрограммируемости результата многих международных процессов, представить их ход нелинейно, через постоянное развитие и в причудливом взаимодействии историко-культурного, социально-психологического, политико-экономического и ландшафтно-географического факторов.

Термин «геопозэтика» вошел в научный дискурс в 70-х годах, что объясняется особенностями времени. Именно тогда начала ощущаться опасность техногенных катастроф, возникло понимание гибельности расширения линии разрыва человека и природы.

Преодоление этого разделения виделось в моделировании пространственных образов и текстуальной революции, в которой важное место должно было занять геопозэтическое видение мира.

Таким образом, геопозэтика соединила картины мира, рожденные в рамках породившей её геополитики, с образами пространства в индивидуальном и коллективном творчестве, в том числе с образами, форми-

рующимися в национальной культуре в результате освоения отдельных мест, регионов, разных пространств, включая виртуальные.

В чем состоят особенности геопозэтического взгляда на международные отношения и чем они отличаются от принятых в науке и политической практике геополитических построений?

Геопозэтика является результатом многомерного, полиспектрального подхода к исследованию как истории международных отношений, так и их современной жизни. Поэтому все выводы, получаемые на основе геопозэтических изысканий, построены на анализе обширного массива данных. Его принципиальное отличие от традиционной источниковедческой базы международных отношений состоит в том, что источниковая основа геопозэтики формируется не за столом переговоров, не в дипломатических беседах, не на авторитетных международных форумах, а возникает в результате видения тех или иных международных событий и процессов людьми неординарными, творческими. А это писатели, поэты, музыканты, художники, скульпторы, архитекторы, журналисты, дизайнеры. Интерес политиков, государственных и общественных деятелей именно к их видению мира продиктован тем, что сама международная ситуация часто диктует запрос на то или иное произведение искусства.

Многие творения художников служат источником наших знаний о международной обстановке, о действующих в ней персонах и обстоятельствах, в которых принимались те или иные судьбоносные для от-

дельных государств, регионов и мира в целом решения.

Как пример, название пьесы выдающегося драматурга Бернарда Шоу «Дом, где разбиваются сердца», имеющей подзаголовок: «Фантазия в русском стиле на английские темы».

При этом как нельзя считать международный запрос единственным мотивом рождения произведения искусства, так же невозможно верить в правоту информации, получаемой из столь свободного в своей трактовке действительности источника, как художественное произведение.

Международные отношения отражают искусство избирательно и ограниченно. Но и искусство освещает лишь определенные фрагменты международной жизни. Поэтому перед исследователем-международником предстает зеркальная галерея, в каждом из объектов которой любой сюжет международной жизни, любой ее участник получает не одну зеркальную картину, а несколько. При их похожести обнаруживаются такие детали, что, с одной стороны, делают образы того или иного международного события или актора ярче, но с другой – добавляют им неуловимость, мимолетность, загадочность.

Поэтому вряд ли можно обижаться на Уинстона Черчилля, который дал свое определение нашей стране: «Россия это загадка, упакованная в тайну, спрятанную в непостижимость». Черчилль лишь подчеркнул общую закономерность восприятия любой великой державы. Разгадывая подобные загадки, можно узнать много нового о мире и о себе.

Произведения искусства помимо художественной задачи часто выполняют и вполне конкретные задачи культурной дипломатии. Они помогают создавать благоприятный международный имидж страны, снижать негативные последствия каких-либо политических или экономических событий. А также в самое жесткое время, например, когда идут военные действия, т. е. говорят пушки, произведения искусства способны выполнять мобилизующую роль. Вспомним 22 июня 1941 г. И рождение фантастических по силе и мощи произведений, начиная с великой песни «Вставай, страна огромная!».

На каждом новом витке истории возникали свои конфликты, часть из которых быстро гасилась, а некоторые развивались в кризис. Особенностью конфликтов начала XXI в. стало то, что они проявляются в пространстве культуры не только с его творческой стороны, но и поведенческой. Поэтому так много надежд связывается с тем, что, обращаясь к произведениям искусства, идеям, которые они несут, стандартам поведения, раскрывшихся в них, можно попытаться найти выход из кризиса мультикультурализма. Этот кризис, отмечаемый многими западными политиками (А.Меркель, Д.Кэмерон, Н.Саркози), свидетельствует не столько об ущербности данной модели межкультурного взаимодействия, сколько о том, что она не имеет четкой схемы кросс-культурных связей (что выступает императивом горизонтального мира). К сожалению, нет у модели мультикультурализма и научно обоснованного инструментария, позволявшего бы государству обеспечить совместную счастливую

жизнь носителям разных культурных ценностей и стереотипов.

Геопоэтика помогает по-новому увидеть пространство, сделать пространственное сознание картографичным, насытить его не просто географическими координатами регионов, стран, городов, отдельных мест и местечек, прежде всего картинами, именами, датами, представляющими живые, действующие контексты. Такой взгляд во многом присущ и теории международных отношений. Тогда же, когда возник термин «геопоэтика», два ведущих западных исследователя в этой области – Раймон Арон и Джеймс Розенау, писали, что все международные отношения могут быть выражены всего лишь двумя символическими фигурами. У Арона это были солдат и дипломат⁵, а у Розенау турист и террорист⁶.

Геопоэтика, увеличивая число символических персон, добавляет в расшифровку глобальной карты мира понимание многозначности значений места и времени их действия, которые можно понять через многочисленные произведения искусства, часто на самом деле лишь говорящие об отсутствии времени и места.

Так, театр абсурда заставляет задуматься о бессмысленности воплощения присущих ему сценариев в мировой политике.

Геопоэтика, поднимая пласты художественного видения мира, одновременно показывает сложные механизмы осуществления связей людей, живущих в разных странах, исповедующих разные религии, представляющих различные виды политического устройства. Геопоэтическая картина выступает в роли своеобразного моста, перекинутого между международными отношениями и искус-

ством. Движение по такому мосту двустороннее. Произведения искусства могут рассматриваться как источник изучения хитросплетений международной жизни. Одновременно явления, события и процессы, разворачиваемые на поле мировой политики и международных отношений, помогают понять, почему та или иная эпоха, тот или иной период развития таких контактов актуализировали обращение к какому-либо виду искусства. Также с практической точки зрения важно не просто понять, почему то или иное художественное произведение или его творец в критические моменты международной жизни выступали в роли посланца мира и где искать эти творения и их творцов, когда результаты политических переговоров заходят в тупик.

Весь многотысячелетний багаж мировой культуры подтверждает, что литература, музыка, танец, живопись, театр, кинематограф и т.д. были способны ярко и образно передать суть таких основополагающих для международных отношений концептов, как война, мир, безопасность и пр. Однако для того чтобы сделать их содержание доступным для людей другой культуры, нужны не только творческие силы, но и политическая воля, а также социально-экономические условия. Когда-то вождь мирового пролетариата утверждал, что неграмотный человек стоит вне политики. Это было справедливо для начала XX столетия. А через сто лет верным будет утверждение, что вне политики оказывается человек, не воспринимающий искусство. Вне мировой политики оказались те, кто разрушил памятники древней культуры в Афганистане, Мали, Сирии.

Любое государство существует, пока его граждане чувствуют свое единство на основе общей цивилизационно-культурной и геополитической и идентичности. А потому, обращаясь к искусству, каждое государство утверждает их не только через такую государственную символику, как герб, флаг, гимн, но и возводит мемориальные комплексы, воздвигает монументальные скульптуры, символизирующие силу духа народа, его способность выстоять в самых сложных международных обстоятельствах, бережно сохраняет все артефакты прошлого, помогающие понять, откуда пошла данная земля и данный народ.

Вместе с тем комплексного исследования, отражающего особенности взаимодействий международных отношений и искусства, анализирующих особенности геополитических признаков глобального развития, пока ни в России, ни за рубежом не было. Такое исследование позволяет повысить интерес и к теории международных отношений, и к геополитике, и к геоэкономике.

Монография «Геополитика: международные отношения и искусство» отвечает цели формирования геополитической культуры российского общества, без которой не может быть геополитической идентификации России в глобальном мире.

Примечания

¹ Терновая Л.О. Геополитика: международные отношения и искусство. М.: Альфа-М, 2013.

² Фридман Т. Плоский мир: краткая история XXI века. М.: АСТ: Хранитель, 2006.

³ Маршак С.Я. Соч. в 4-х томах. Т. 3. Избранные переводы. М.: Художественная литература, 1959. С. 501.

⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

⁵ Aron R. Paix et guerre entre les nations. P.: Calmann-Levy, 1984. P. 17.

⁶ Rosenau J.N. Le touriste et le terroriste ou les deux extremes du continuum international // Etudes internationales. 1979. Juin. P. 220.